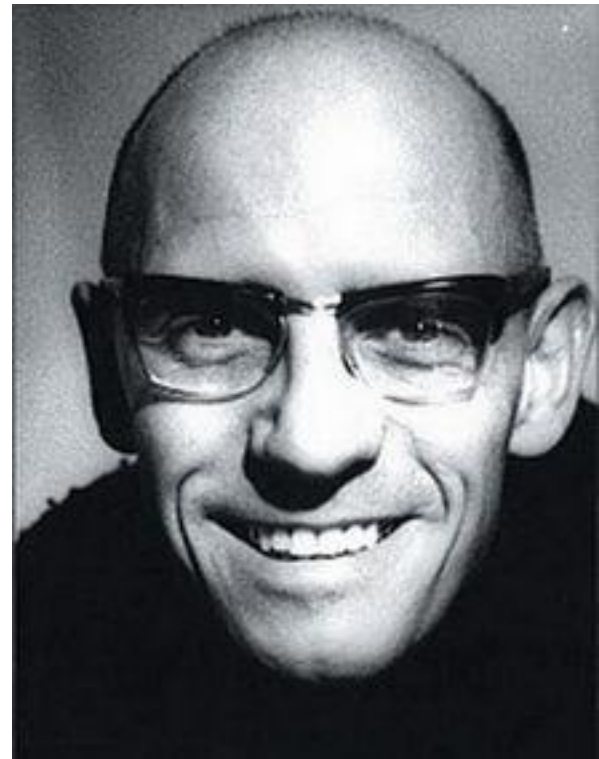

Мишель Фуко

(1926-1984)

- Надзирать и наказывать (1975)

- “Разве не удивительно, что тюрьмы похожи на заводы, школы, казармы, больницы, а те в свою очередь напоминают тюрьмы?”

Почему исчезли жестокие публичные казни и пытки?

- Идеалы Просвещения?
- Необходимость реформировать уголовное законодательство?

Возникает, несомненно, не столько новое уважение к человеческому в осужденном (ведь казни с применением пыток все еще часты и карают даже за легкие преступления), сколько тенденция к более тонкому и справедливому правосудию, к более тщательному уголовно-правовому надзору за телом общества. Одно автоматически влечет за собой другое: порог на пути к тяжким преступлениям становится выше, возрастает нетерпимость к экономическим правонарушениям, контроль становится все более повсеместным, уголовно-правовые вмешательства — одновременно более ранними и частыми.

Смысл казни и пыток

- Для того чтобы сделать тайное явным (согласно Фуко, расследования хранились в полном секрете даже от обвиняемого). Тайна следствия и заключение судьи было оправданием публичности пыток.
- Чтобы показать влияние расследования на признание. (Согласно Фуко, пытки могут проводиться в ходе расследования, потому что частичные доказательства означают частичную вину. Если пытками не удалось получить признание и расследование было прекращено, человек считается невиновным. Признание узаконивает расследования и пытки, которые произошли.)
- Отражение насилия первоначального преступления на теле осужденного для всех, чтобы видели, для того, чтобы проявился возврат насилия преступления к преступнику.
- Желание отомстить телу осужденного, которое правительство стремится наказать за тех, что были ранены в результате преступления. Фуко утверждает, что закон считался расширением тела государя, и поэтому месть должна принимать форму вреда телу осужденного.

Причины отмены публичных казней

- Казнь иногда превосходила в варварстве само преступление.
- Казнь приучала зрителей к жестокости, тогда как должна была отучать от неё.
- Казнь приравнивала палача с преступником, а судей — с убийцами.
- Казнь вызывала восхищение и сочувствие к казнимому преступнику вместо презрения и ненависти

Критика реформаторов направлена не столько на слабость или жестокость власти, сколько на ее плохую экономию.

- Истинная цель реформы, даже в самых общих ее формулировках, состояла не столько в том, чтобы **установить новое право наказывать на основе более справедливых принципов, сколько в том, чтобы заложить новую «экономия» власти наказывать, обеспечить ее лучшее распределение**, — чтобы она не была ни чрезмерно сконцентрирована в нескольких привилегированных точках, ни слишком разделена между противостоящими друг другу инстанциями, но распределялась по однородным кругам, могла действовать повсюду и непрерывно, вплоть до мельчайшей частицы социального тела.

- «реформа», как она формулируется в теориях права или намечается в проектах, представляет собой политическое или философское продолжение этой стратегии и ее изначальных целей: сделать наказание и уголовное преследование противозаконностей упорядоченной регулярной функцией, сопротязенной с обществом; не наказывать меньше, но наказывать лучше; может быть, наказывать менее строго, но для того чтобы наказывать более равно, универсально и неизбежно; глубже внедрить власть наказывать в тело общества.

Теория общественного договора

- На уровне принципов новая стратегия легко вписывается в общую теорию договора. Гражданину предлагается принять раз и навсегда вместе с законами общества и тот закон, в соответствии с которым он может быть наказан. Тогда преступник оказывается существом, парадоксальным с юридической точки зрения. Он нарушил договор и потому является врагом всего общества; но при этом он участвует в применяемом к нему наказании. Малейшее преступление направлено против всего общества, и все общество — включая преступника — участвует в малейшем наказании. Следовательно, уголовное наказание есть обобщенная функция, сопряженная со всем телом общества и с каждым его элементом. Здесь встает проблема «меры» и экономии власти наказывать.

Переосмысление символизма наказания

- Необходимо наказывать ровно в той мере, какая достаточна для предотвращения возможного преступления. Следовательно, наблюдается изменение в самой механике примера: в уголовно-правовой системе, использующей публичные казни и пытки, пример является ответом на преступление; он должен, посредством своего рода двойственной демонстрации, обнаруживать преступление и в то же время - взнуздывающую его власть монарха. В уголовно-правовой системе, где наказание рассчитывается с учетом последствий преступления, пример должен отсылать обратно к преступлению, но в предельно сдержанной форме, указывать на вмешательство власти, но максимально экономно; в идеальном случае он должен также препятствовать последующему новому оживлению и преступления, и власти. Отныне пример - не обнаруживающий, проявляющий ритуал, но знак, служащий препятствием.

Принципы устрашения

- Правило минимального количества.
- Правило достаточной идеальности.
- Правило побочных эффектов.
- Правило абсолютной достоверности.
- Правило оптимальной спецификации. Для того чтобы судебно-правовая семиотика покрывала все поле противозаконностей, уменьшения количества которых добиваются, все правонарушения должны получить определение; все они должны быть классифицированы и собраны в виды. Следовательно, необходим кодекс, причем достаточно точный, где был бы четко обозначен

Тело осужденного на службе государства

- Зачем обществу уничтожать жизнь и тело, которые оно может присвоить? Полезнее заставить его «служить государству, отбывая рабство, более или менее длительное в зависимости от характера преступления». Теперь осужденный должен быть скорее общественной собственностью, предметом коллективного и полезного присвоения. Вот почему реформаторы почти всегда предлагали общественные работы как одно из лучших наказаний.

Преступление - наказание

- Теперь основание примера — урок, дискурс, расшифровываемый знак, явление и картина общественной нравственности. Отныне церемония наказания будет подкрепляться не устрашающим воспроизведшем власти монарха, а восстановлением уголовного кодекса, коллективным упрочением связи между мыслью о преступлении и мыслью о наказании.

Проект реформы Ле Пелетье

- Этот доходчивый урок, это ритуальное раскодирование надо повторять как можно чаще. Пусть наказания будут скорее школой, чем празднеством, скорее вечно открытой книгой, нежели церемонией. Длительность, делающая наказание эффективным для виновного, полезна и для зрителей. Они должны иметь возможность в любой момент заглянуть в постоянно доступный словарь преступления и наказания. Тайное наказание — наполовину тщетное наказание. Надо позволить детям приходить в места, где отбывают наказание, и постигать там азы гражданственности. А взрослые люди должны периодически вновь изучать законы. Давайте представим места отбывания наказаний как некий Сад законов, куда по воскресеньям приходят семьи. «Я хотел бы, чтобы время от времени, предварительно подготовив умы разумной речью о сохранении общественного порядка, о полезности наказания, юношей да и взрослых водили на рудники, на каторжные работы, где они видели бы ужасную судьбу каторжников. Такие паломничества были бы полезнее тех, что турки совершают в Мекку». Ле Пелетье считал наглядность наказаний одним из основных принципов нового уголовного кодекса: «Часто, в специально отведенное время присутствие людей должно навлекать позор на головы виновных; а присутствие виновного в том жалком положении, в которое он ввергнут совершенным преступлением, - служить полезным назиданием для человеческих душ». Задолго до того как преступника стали рассматривать как предмет науки, в нем видели фактор воспитания. Некогда предпринимались благотворительные посещения заключенных с целью разделить их страдания (практика, введенная или перенятая XVII столетием); теперь полагают, что дети, побывав у заключенных, поймут полезность закона применительно к преступлению: получают живой урок в музее порядка.

Город наказаний

- Вот как, стало быть, можно представить себе город наказаний. На перекрестках, в садах, на обочинах ремонтируемых дорог и на возводимых мостах, в открытых для всех мастерских, в глубинах рудников, куда можно спуститься, — тысячи маленьких театров наказания. На каждое преступление - свой закон, на каждого преступника — свое наказание. Наказание наглядное, наказание, которое все рассказывает, объясняет, обосновывает себя, убеждает: плакаты, колпаки с надписями, афиши, объявления, символы, тексты — печатные или читаемые вслух — неустанно повторяют кодекс. Декорации, перспективы, оптические эффекты, изображения, создающие иллюзию реальности, иногда преувеличивают сцену, делая ее более страшной, чем она есть, но и более ясной. Оттуда, где располагается публика, можно поверить в некоторые жестокости, в действительности не существующие. Но главное в этих реальных или раздутых строгостях то, что, согласно строгой экономии, все они должны служить уроком: что

Эволюция форм наказания

- Театр наказаний, о котором мечтали в XVIII веке и который должен был воздействовать главным образом на умы потенциальных подсудимых, заменили единообразным тюремным аппаратом, раскинувшим сеть массивных тюремных зданий по всей Франции и Европе. Но двадцать лет, пожалуй, слишком большой срок для столь ловкого маневра. Можно сказать, что он осуществился почти мгновенно. Достаточно взглянуть на проект уголовного кодекса, представленный Ле Пелетье. Принцип, сформулированный в начале, устанавливает необходимость «точных соотношений между природой правонарушения и природой наказания»: боль для тех, кто совершил жестокие преступления, труд для лодырей, позор для падших душ. Но на самом деле предлагаемые суровые наказания сводятся к трем формам заключения: **карцер**, т. е. заключение,отягчаемое различными мерами (одиночеством, темнотой, ограничениями в пище); **«стесненность»**, где дополнительные меры смягчены; наконец, собственно **тюрьма**, в сущности - простое

Прообраз современных тюрем

- Старейшая из моделей, которая, как принято считать, в той или иной мере вдохновила все остальные, - амстердамский Распхёйс, открытый в 1596 г. Первоначально он предназначался для нищих и малолетних злоумышленников. Он действовал в соответствии с тремя основными принципами. Срок наказаний — по крайней мере в известных рамках — мог определяться администрацией сообразно с поведением заключенного; такая свобода действий администрации иногда предусматривалась самим приговором: в 1597 г. одного заключенного приговорили к двенадцати годам тюрьмы, но в случае его удовлетворительного поведения срок мог быть сокращен до восьми лет. Предусматривался обязательный труд, работали вместе с другими заключенными

Английская модель тюрьмы

- К принципу труда английская модель добавляет как главное условие исправления изоляцию. Схему задал в 1775 г. Хенуэй, обосновавший ее прежде всего отрицательными доводами: скученность в тюрьме способствует распространению дурных примеров и создает возможность побега в настоящем и шантажа или сообщничества — в будущем. Тюрьма будет слишком похожа на мануфактуру, если позволить заключенным работать вместе. Далее следовали положительные соображения: изоляция вызывает «страшный шок», который, защищая заключенного от дурных влияний, помогает ему углубиться в себя и вновь услышать в недрах своего сознания голос добра; работа в одиночестве должна быть не только ученичеством, но и обращением; она должна перестраивать не только игру интересов, присущих homo oeconomicus, но и императивы морального субъекта. Одиночная камера, техника христианского монашества, сохранившаяся лишь в католических странах, становится в этом протестантском обществе инструментом, с помощью которого можно перестроить одновременно и homo oeconomicus, и религиозное сознание. Тюрьма должна образовывать «пространство между двумя мирами», между преступлением и возвратом к праву и добродетели; место преобразования индивида, которое вернет государству утраченного гражданина. Аппарат для преобразования индивидов, который Хенуэй называет «реформаторием».

Дисциплина

- дисциплина — координированное регулирование поведения людей. Организации не могут эффективно функционировать, если то, что в них происходит, происходит случайно. Скажем, согласно Веберу, сотрудники в фирмах должны отработать определенное число часов каждый день. Мы воспринимаем это более или менее как должное, но на ранних этапах индустриализации требовалось долгое время, чтобы убедить людей в необходимости работать положенное число часов каждый день, из недели в неделю. Крестьянский труд в традиционных общинах был нерегулярным и сезонным, и люди привыкли работать ровно столько, сколько было необходимо для удовлетворения их потребностей. Создание современных заводов и отделенных от дома рабочих мест позволило установить постоянный надзор и стало средством достижения необходимого уровня трудовой дисциплины.

- Дисциплина поддерживается как физическими условиями в организациях, так и строгой очередностью действий, обеспечиваемой подробными расписаниями. Расписания регулируют деятельность в пространстве и времени — по словам Фуко, они “эффективно распределяют людей” в организации. Расписания служат условием организационной дисциплины, так как координируют деятельность большого числа людей,

- Для дисциплинированного человека, как и для истинно верующего, никакая мелочь не безразлична — не столько из-за заключенного в ней смысла, сколько как ушко для власти, которая стремится за него ухватиться.

Организация пространства для тел

- Организуя «кельи», «места» и «ранги», дисциплина создает комплексные пространства: одновременно архитектурные, функциональные и иерархические. Пространства, которые обеспечивают фиксированные положения и перемещение. Они вырисовывают индивидуальные сегменты и устанавливают операционные связи.

Вера в таблицы

- Первой крупной операцией дисциплины является, следовательно, образование «живых таблиц», преобразующих беспорядочные, бесполезные и опасные массы в упорядоченные множества. Создание «таблиц» — одна из огромных проблем научной, политической и экономической технологии XVIII века: устраивать ботанические и зоологические сады и одновременно создавать рациональные классификации живых существ; наблюдать, контролировать, упорядочивать обращение товаров и денег и при этом создавать экономическую таблицу, которая может служить как принцип увеличения благосостояния;

Принципы дисциплины

- 1. Распределение рабочего времени
- 2. Детализация действия во времени.
- 3. Отсюда корреляция тела и жеста. Дисциплинарный контроль заключается не только в обучении ряду конкретных жестов или их навязывании. Он насаждает наилучшее соотношение между жестом и общим положением тела, которое является условием его эффективности и быстроты.
- 4. Связь между телом и объектом. Дисциплина определяет, какие отношения тело должно поддерживать с объектом, которым оно манипулирует.
- 5. Исчерпывающее использование. Принцип, определявший распорядок дня в его традиционной форме, был в сущности негативным. Это принцип антипраздности: он запрещает попусту тратить время, которое отводится Богом и оплачивается людьми.

Внедрение в педагогическую практику

- Именно это дисциплинарное время постепенно внедряется в педагогическую практику, обособляя время обучения и отделяя его от времени взрослости, времени владения мастерством. Устанавливая различные стадии, отделенные друг от друга все более трудными экзаменами. Вводя программы, каждая из которых должна выполняться на определенной стадии и содержать упражнения возрастающей трудности. Квалифицируя индивидов в соответствии с их успехами в «сериях» обучения. Дисциплинарное время заменило «начальное» время традиционного обучения (все время, контролируемое лишь одним учителем и оцениваемое единственным экзаменом) своими многочисленными и все более сложными сериями.

Надзор

- Фуко придает большое значение тому, в какой степени наличие или недостаток обзора в служебных зданиях отражает структуру власти. Насколько деятельность подчиненных становится видимой их начальникам, определяет, могут ли они легко стать объектом того, что Фуко называет надзором.
- Надзор подразумевает наблюдение за деятельностью в организации. В современных организациях каждый, даже занимающий относительно высокое положение, является объектом надзора; но чем более низкое положение человек занимает в иерархии власти, тем строже наблюдение за его деятельностью. Надзор принимает две формы. Одну из них мы только что упомянули — прямое наблюдение старших за

- Возможно, иерархизированный, непрерывный и функциональный надзор не принадлежит к великим техническим «изобретениям» XVIII века, но его коварное распространение обязано своей значимостью несомым им механизмам власти. Благодаря такому надзору дисциплинарная власть становится «цельной» системой, внутренне связанной с экономией и целями механизма, через который она отправляется. Она организуется также как множественная, автоматическая и анонимная власть

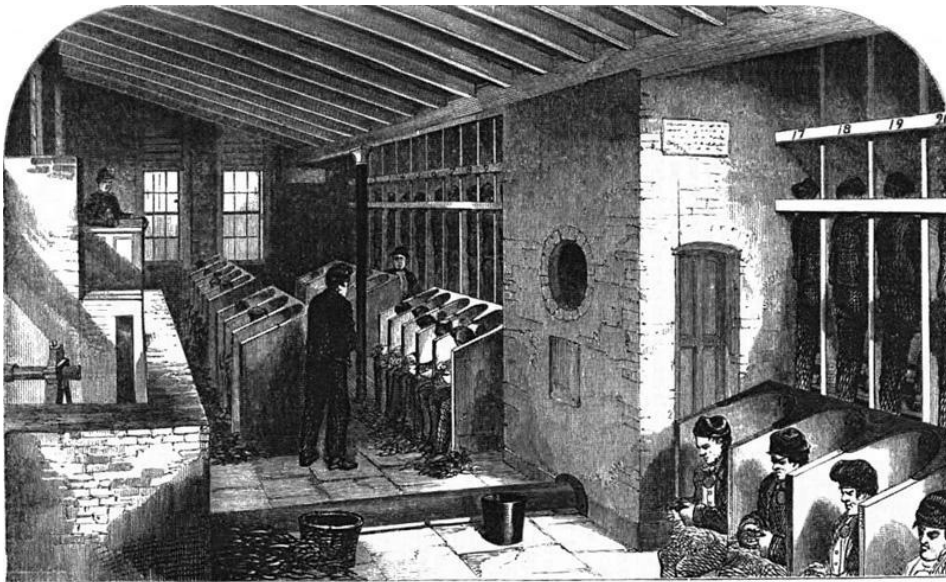
- Дисциплина делает возможным функционирование власти через отношения, власти, которая поддерживает себя собственными механизмами и заменяет зрелищные публичные ритуалы непрерывной игрой рассчитанных взглядов. Благодаря методам надзора «физика» власти — господство над телом — осуществляется по законам оптики и механики, по правилам игры пространств, линий, экранов, пучков, степеней и не прибегает, по крайней мере в принципе, к чрезмерности, силе или насилию.

Лекция о вреде алкоголизма в
тюремной аудитории в г. Фрэн,
Франция. Из книги Фуко "Надзирать
и наказывать".

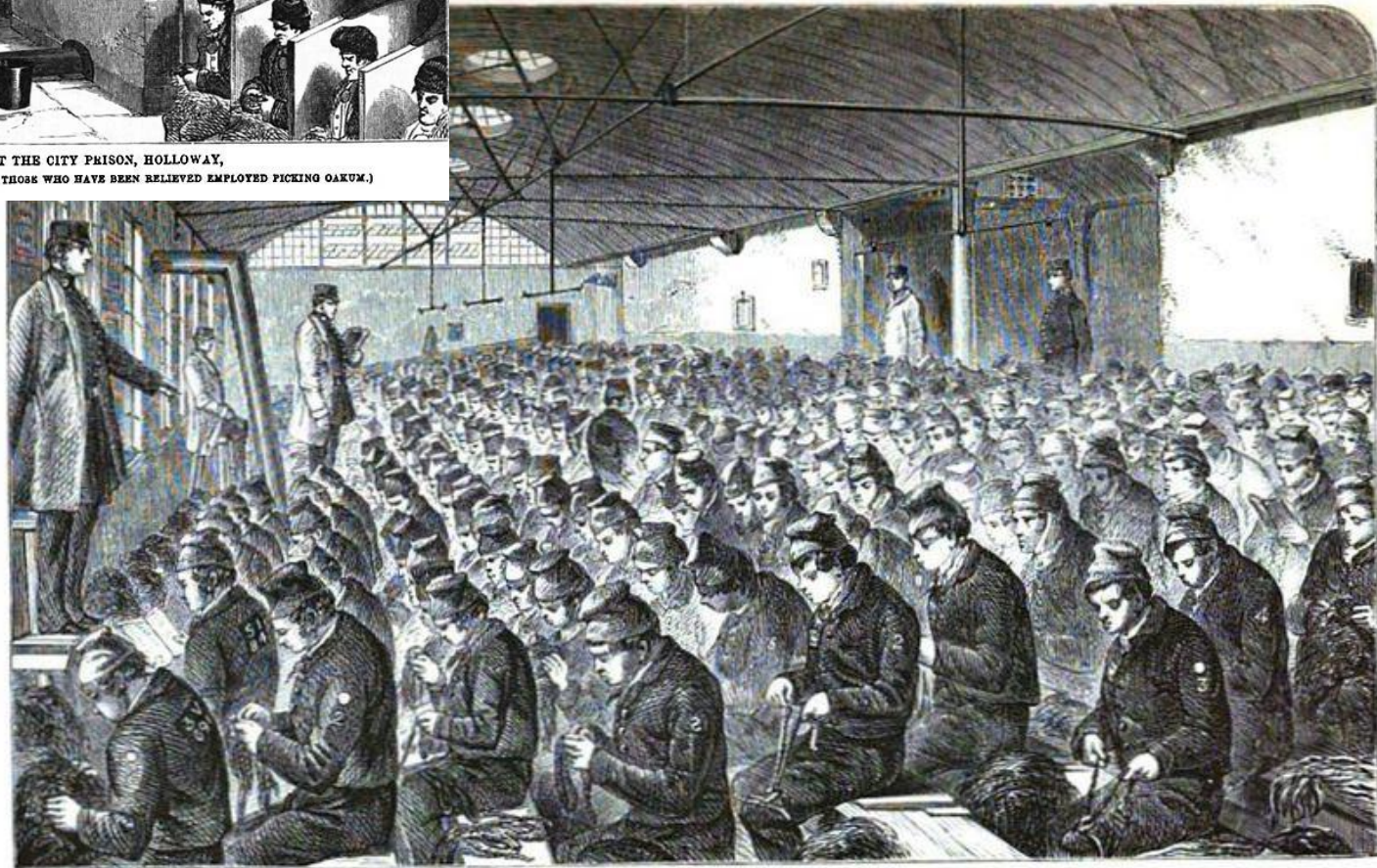

Нормализующее наказание

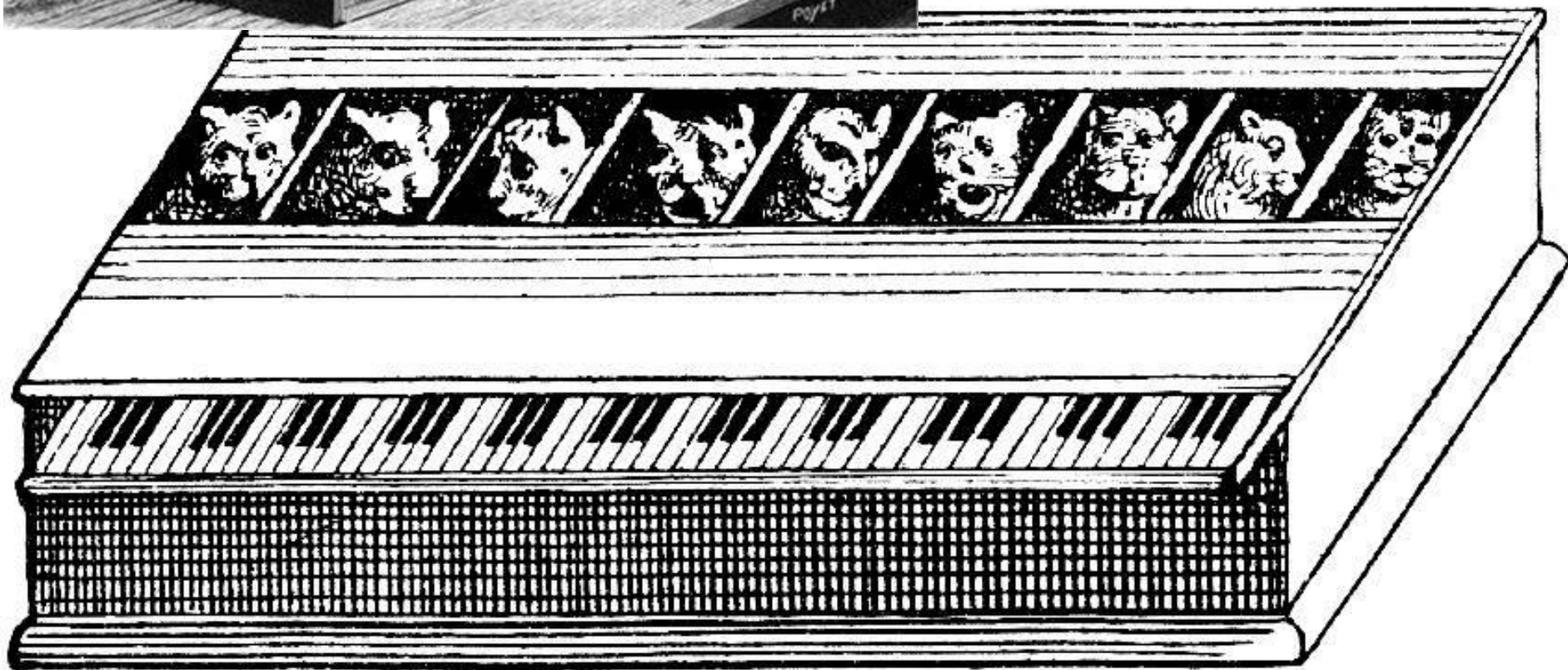
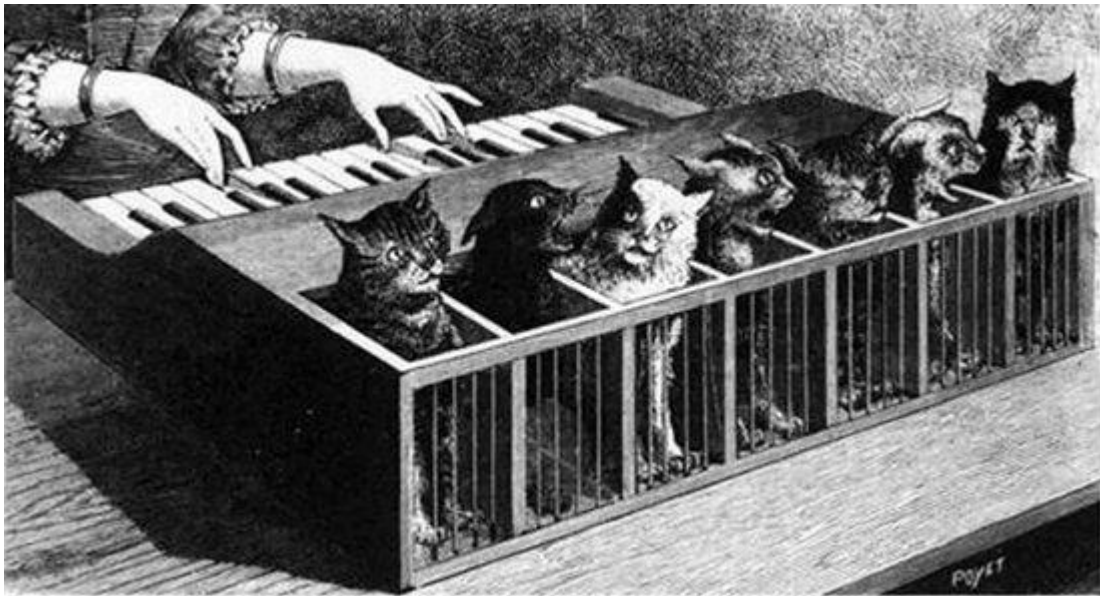
- Цех, школа, армия подчинены целой системе микронаказаний, учитывающей: время (опоздания, отсутствие, перерывы в работе), деятельность (невнимательность, небрежность, отсутствие рвения), поведение (невежливость, непослушание), речь (болтовня, дерзость), тело («некорректная» поза, неподобающие жесты, неопрятность) и сексуальность (нескромность, непристойность).

TREAD-WHEEL AND OAKUM-SHED AT THE CITY PRISON, HOLLOWAY,
 (WITH A DETACHMENT OF PRISONERS AT WORK ON THE WHEEL, AND THOSE WHO HAVE BEEN RELIEVED EMPLOYED PICKING OAKUM.)

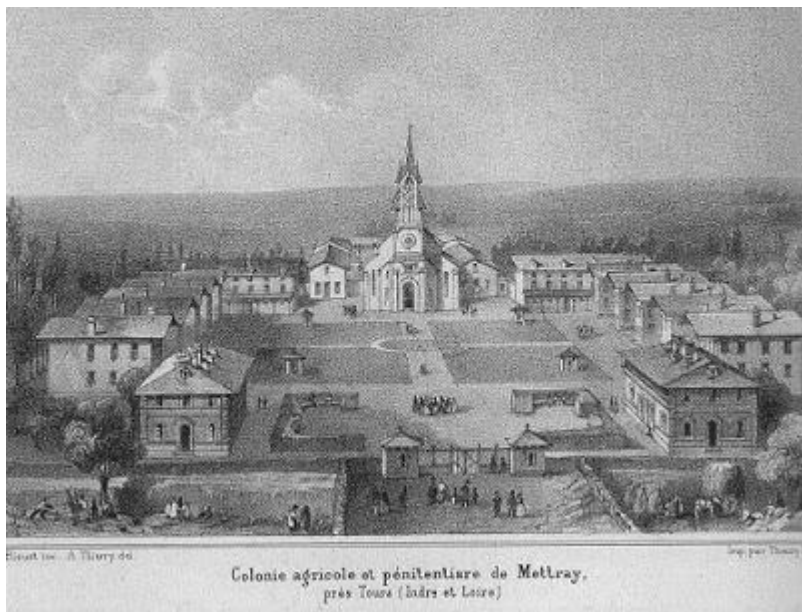

LARGE OAKUM-ROOM (UNDER THE SILENT SYSTEM) AT THE MIDDLESEX HOUSE OF CORRECTION, COLD BATH FIELDS.

Военная Академия

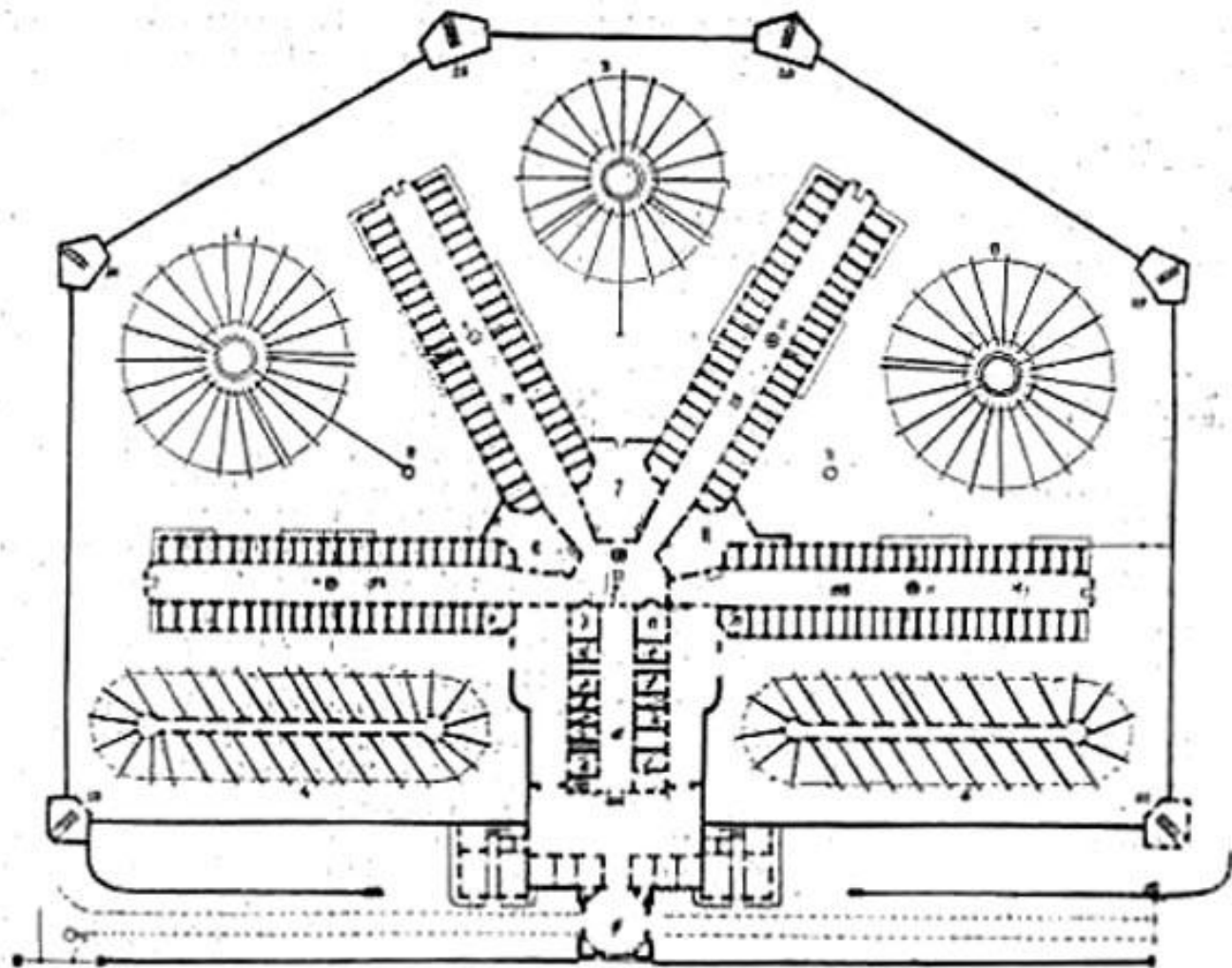
- Классификационное карательное распределение осуществлялось через короткие промежутки времени по докладам офицеров, преподавателей и их помощников без учета возраста или чина, на основании «моральных качеств учеников» и «их всем известного поведения». Первый класс - «очень хорошие ученики» — отмечался серебряным эполетом; они удостоивались чести считаться «исключительно воинскими частями», а потому имели право на военные наказания (гауптвахта, а в серьезных случаях - тюрьма). Второй класс — «хорошие» — носил шелковый пунцово-серебряный эполет; они могли быть наказаны гауптвахтой и тюрьмой, а также карцером и стоянием на коленях. Класс «посредственных» имел право на красный суконный эполет; к перечисленным наказаниям здесь добавлялась, если было необходимо, грубая холщовая роба. Последний класс, «плохие», отмечался коричневым суконным эполетом; «ученики этого класса подвергаются всем наказаниям, принятым в Школе, а также всем тем, кои представляются целесообразными, включая даже одиночное заключение в темном карцере». Одно время существовал также «позорный» класс, для которого были составлены особые правила: «принадлежащие к этому классу должны быть всегда отделены от других и обременены всевозможными»

- Второй способ надзора более тонкий, но не менее важный. Он заключается в ведении личных дел, досье и послужных списков работников. Вебер указывал на значение письменных свидетельств (в наши дни часто компьютеризированных) в современных организациях, однако в полной мере не оценил их возможности в регулировании поведения. Записи в личных делах служащих обычно содержат подробные сведения о занимаемых должностях с указанием личных деталей и оценкой характера.

Теневые зоны

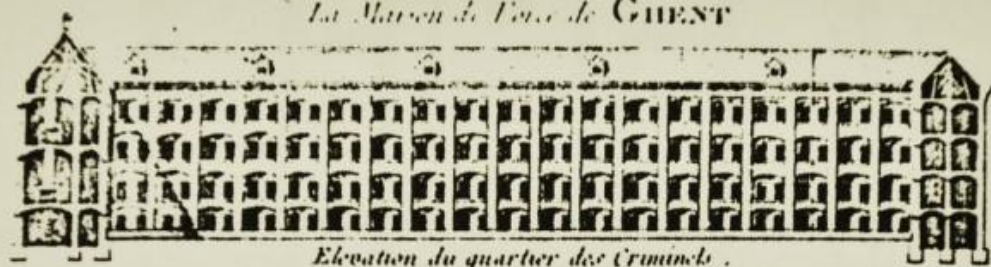
- Создание “теневых зон”, находящихся вне поля зрения надзирающего, является одним из основных способов борьбы с чрезмерным надзором. Надзиратели средних уровней иерархии зачастую смотрят на это сквозь пальцы, так как хотят сохранить доверие подчиненных и хорошо выглядеть, когда сами подвергаются контролю со стороны вышестоящих начальников.

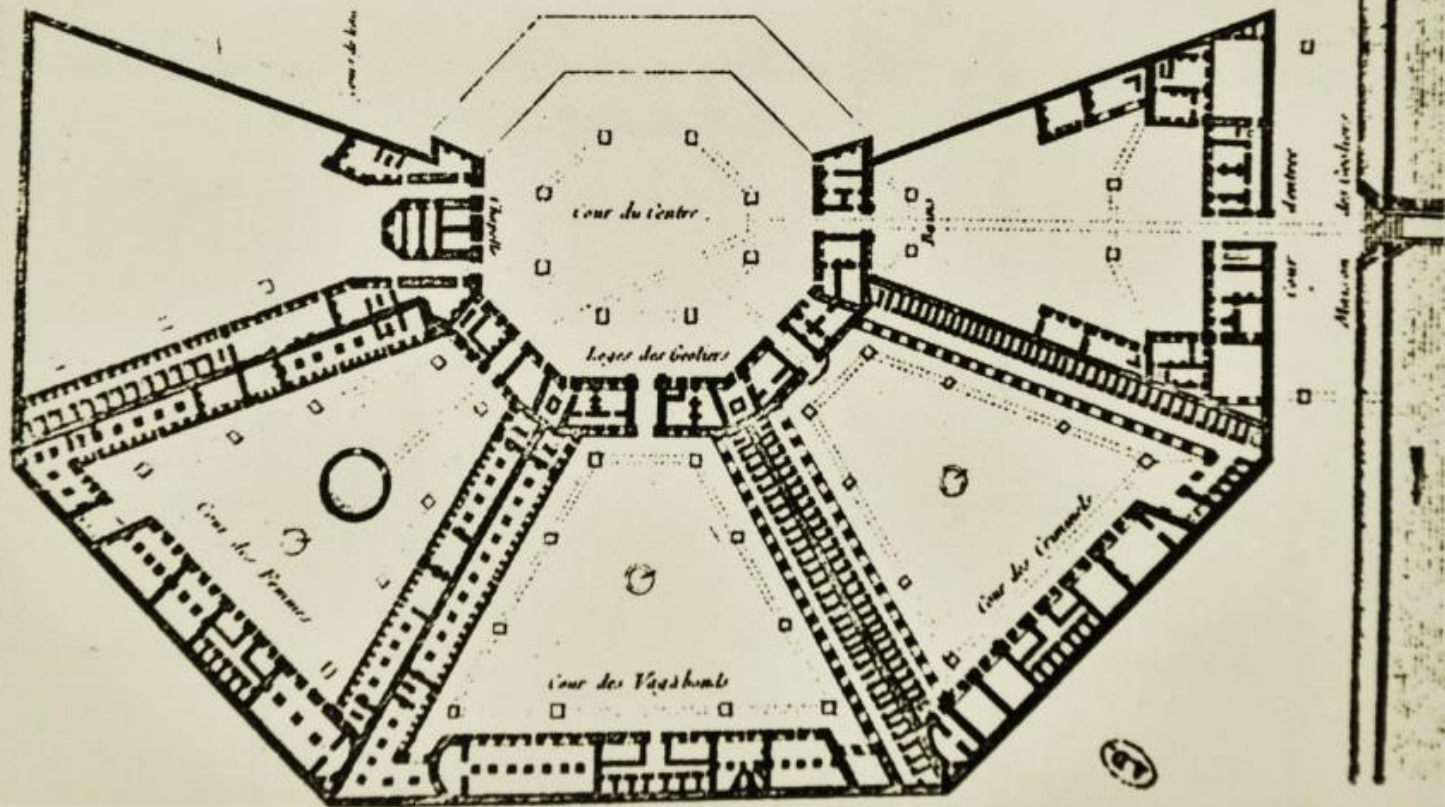
PLAN OF THE FAISON.

La Maison de Force de GHENT

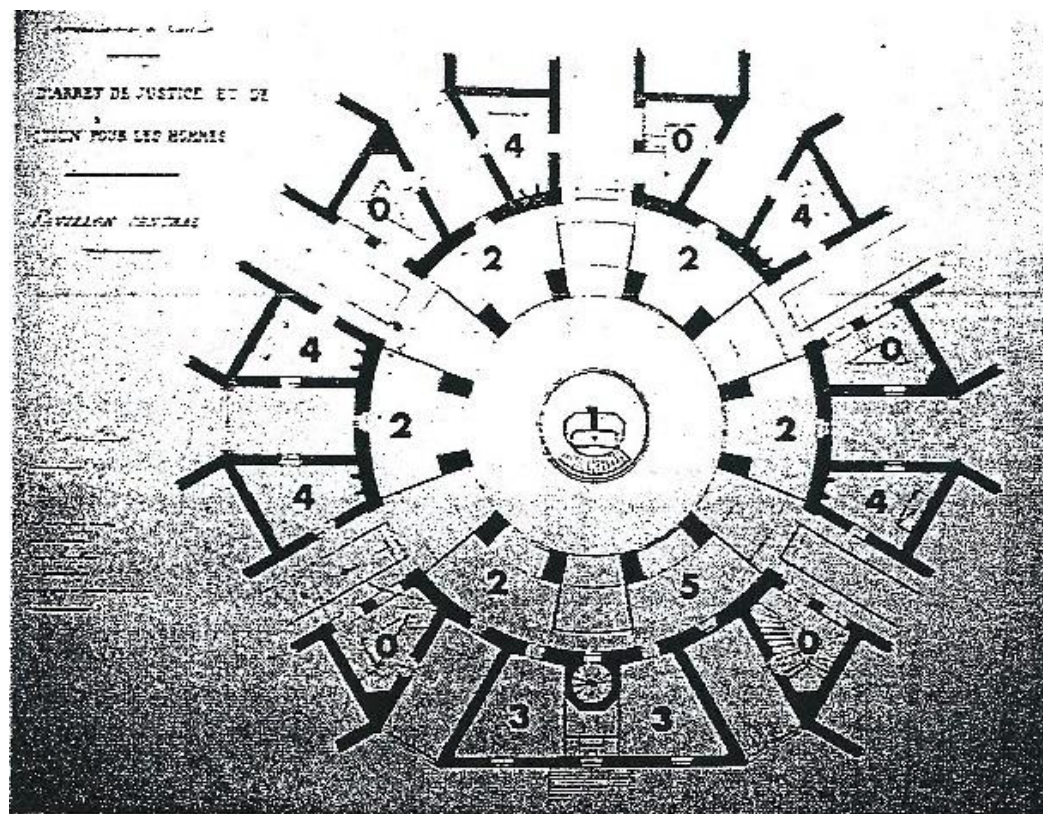
Plan de la

Elevation du quartier des Criminels.

canal

Plan de J.-J. Esquié daté du 14 Août 1855, détail du pavillon central de la maison d'arrêt.

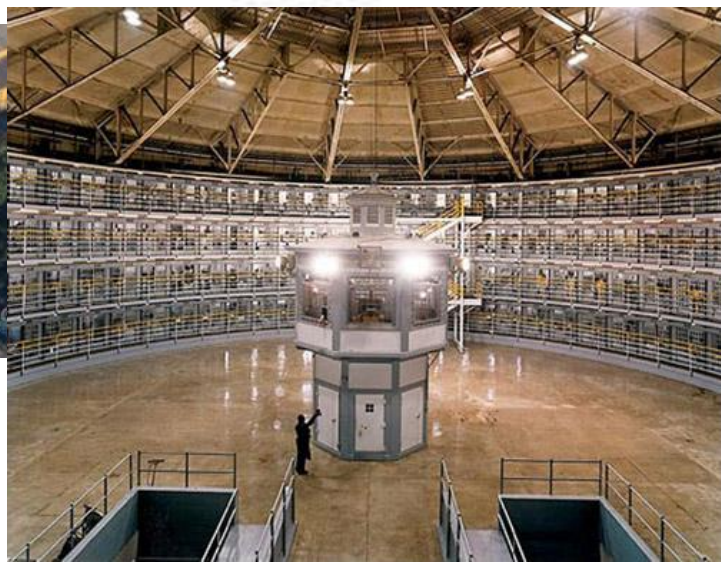
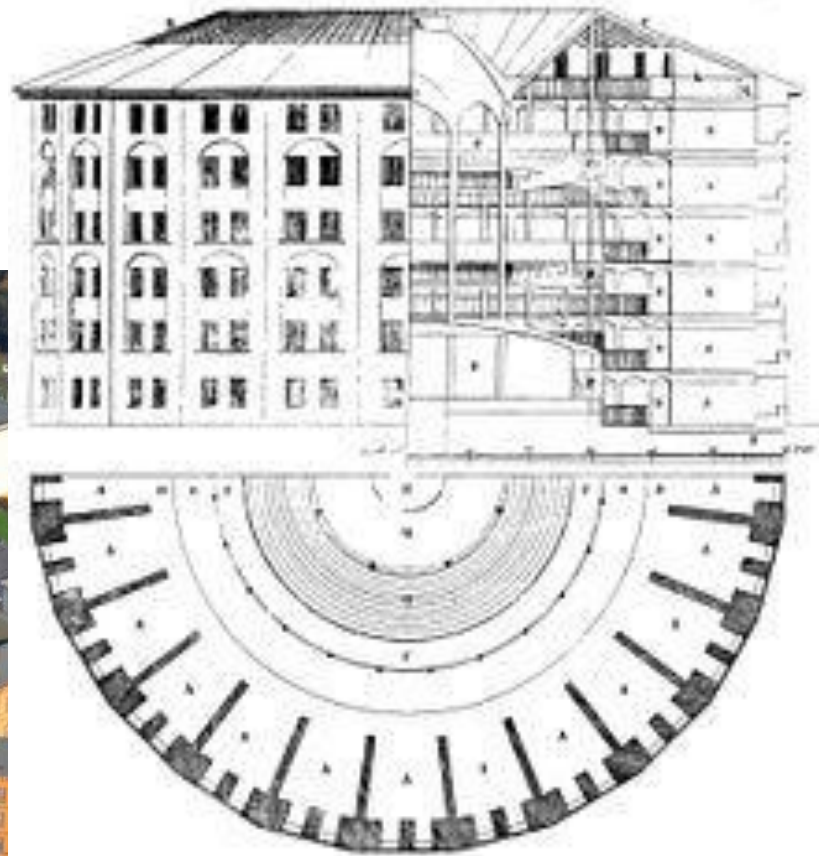
O. Foucaud, *Jean-Jacques Esquié...*, annexes, p 83.

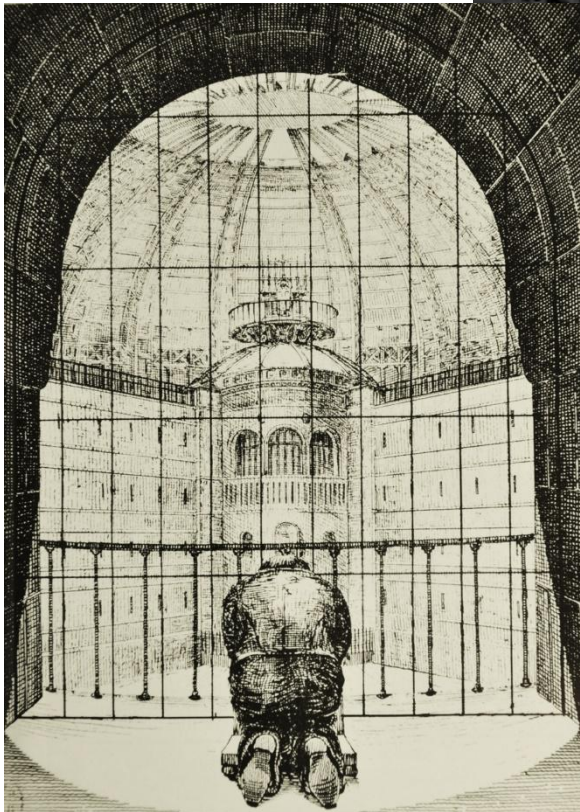
N.B. : les tribunes ne furent jamais réalisées.

Légende :

- 0 – Escaliers
- 1 – Chapelle avec sacristie au-dessous
- 2 – Tribunes pour les détenus
- 3 – Salle pour le culte réformé
- 4 – Chambres de surveillant
- 5 – Tribune pour les gens de service de la maison

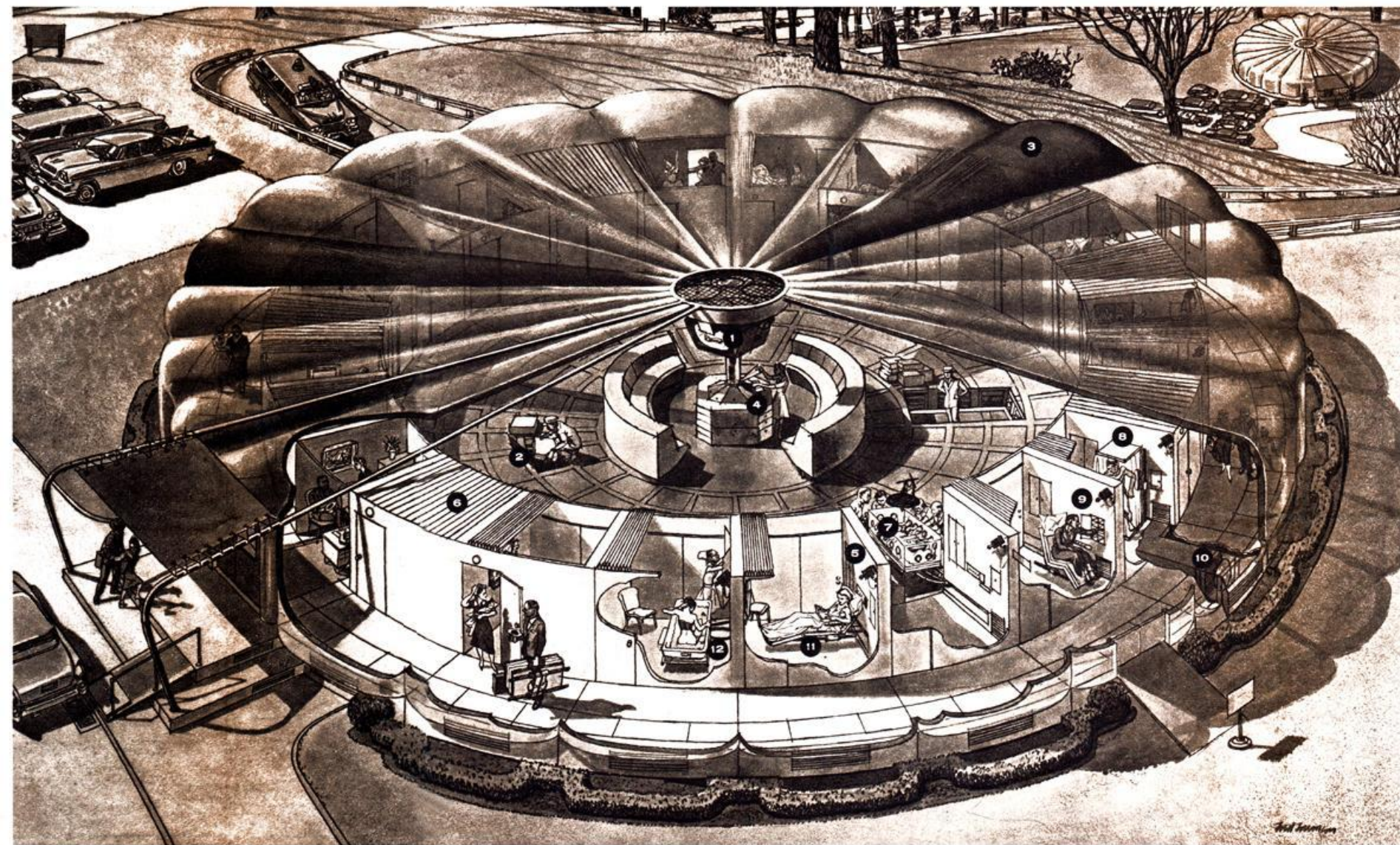
Паноптикон

- Согласно Фуко, “Паноптикон”, придуманный в середине девятнадцатого века **Джереми Бентамом**, в чистейшем виде отражает разницу между старыми госпиталями и новыми тюрьмами. “Паноптиконом” Бентам называл идеальную тюрьму, проект которой он неоднократно пытался продать британскому правительству. Этот проект никогда не был полностью реализован, но некоторые из его основных принципов были взяты на вооружение при создании тюрем в девятнадцатом веке в США, Великобритании и в некоторых странах европейского континента. По плану “Паноптикон” был круглой формы, его камеры располагались по внешнему периметру. В центре находилась наблюдательная башня. В каждой камере было два окна, одно из них выходило на наблюдательную башню, другое — наружу. Такое расположение камер позволяло надзирателям видеть заключенных в любое время.

- Окна в самой башне прикрывали жалюзи, так что служители оставались невидимыми для заключенных, хотя сами держали их под постоянным наблюдением.
- План “Паноптикона” способствовал распространению принципа отдельных камер для небольшого числа заключенных или отдельных лиц. В старых домах призреия люди содержались вместе в очень больших комнатах, где они и спали, и работали.
Архитектурное построение тюрем самым прямым образом повлияло на разработку других типов организаций; например, некоторые ранние заводы проектировались теми же архитекторами, что раньше проектировали тюрьмы

Your key to the Hospital of Tomorrow: 1. Revolving TV screen. 2. Storage. 3. Plastic double-shell roofs can be filled with colored gas to filter sunlight. 4. Underground cobalt sterilizer. 5. TV monitors

for each room. 6. Accordion slide-back ceilings. 7. Sterile polyethylene operating bag. 8. Bed in shower position. 9. Radiant heater for pre-packaged meals and refrigerator unit. 10. Ultra-violet air purifier and intake for each room. 11. Bed in reading position. 12. Bath in pliofilm plastic disposable tub